

линской Богородице-Рождественской общины // Новгородские епархиальные ведомости. 1985. № 18. С. 1029–1030.

² ГАНО. Ф. 373. Оп. 1. Д. 42. Л. 264.

³ Там же. Л. 268.

⁴ Там же. Л. 318–320.

⁵ Там же. Л. 390.

⁶ Георгиевский Г. Описание места и устройства храма во имя Рождества Богородицы... С. 1032–1039.

⁷ ГАНО. Ф. 373. Оп. 1. Д. 83. Л. 100–107.

⁸ Там же. Л. 72–76.

⁹ Георгиевский Г. Описание места и устройства храма во имя Рождества Богородицы... С. 1039–1040.

¹⁰ ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 274. Л. 306–4.

¹¹ Георгиевский Г. Из истории Ригодицкого монастыря // Новгородские епархиальные ведомости. 1906. № 33. С. 969–971.

¹² ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3976. Л. 678–702.

¹³ Федотов А. С. Рукодельные и художественные школы Новгородской епархии в 1915 г. (по документам Общества возрождения художественной Руси) (Рукопись предоставлена автором).

¹⁴ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3935. Л. 688–712.

¹⁵ Там же. Д. 4377. Л. 5.

¹⁶ ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 142. Л. 106–42.

¹⁷ Там же. Д. 153. Л. 214.

¹⁸ ГАНО. Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 121. Л. 1–4.

¹⁹ ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 471. Л. 1–4.

²⁰ Там же. Д. 501. Л. 230–234.

С. А. Козлов
(Великий Новгород)

Автор «Новгородских губернских ведомостей»

**П. И. Пузино (жанровое и стилистическое
своеобразие первых местных публикаций)»**

В Прибавлениях к № 37 «Новгородских губернских ведомостей» от 14 сентября 1840 года дебютировал со своей корреспонденцией Поликарп Иванович Пузино (1781–1866) – врач, участник походов в Пруссию в 1809 и 1812–1813 годах, участник Отечественной войны 1812 года, действительный статский советник. Он вел активную общественную деятельность, был заседателем в совестном суде и приказе общественного призрения, членом Новгородского губернского комитета по устройству быта помещичьих крестьян¹. За успехи в сельском хозяйстве был награжден: «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР во внимание к усердию Новгородских Помещиков: Действительного

Статского Советника Пузино <...> в распространении посева картофеля, **ВЫСОЧАЙШИМ** указом, данным в 31 день минувшего Марта Капитулу Ордену, **ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ** соизволил пожаловать Г. Пузино Кавалером Ордена Св. Станислава 2-й степени, украшенного **ИМПЕРАТОРСКОЮ** Короною, <...> **ВЫСОЧАЙШЕ** повелеть соизволил <...> сделать известным в местных Губернских Ведомостях»².

В личном архиве Пузино сохранились вырезки и выписки из различных газет и журналов, наброски собственных статей: «Домашнее приготовление солода»³ или черновая записка об устройстве жнетки⁴ с правками стиля, уточнениями, а также рукописный справочник⁵, в котором были собраны сведения о различных травах, насекомых, сельскохозяйственных инструментах и прочее. (Эту коллекцию продолжал и его сын, Поликарп Поликарпович, который помимо исполнения общественных должностей служил лесничим, подполковником Лесного департамента Министерства государственных имуществ). Эти документы подробно проанализированы И. А. Хайле в статье «П. И. Пузино и его записки, касающиеся сельского хозяйства». Автор делает вывод, что «записки П. И. Пузино являются весьма ценным источником по истории России предреформенного периода. Мы можем с уверенностью говорить о том, что записки представляют собой подобие цельного проекта преобразований сельского хозяйства и решения крестьянского вопроса, а их автор является одним из представителей просвещенного дворянства»⁶.

Однако, по наблюдению того же автора, написание документов относится к 1855–1858 годам. К этому времени Поликарп Иванович являлся автором уже 9 статей на страницах «Новгородских губернских ведомостей». И деятельность эта не осталась незамеченной. В 1846 году помещик получил письмо с предложением о сотрудничестве от заведующего редакцией «Журнала Министерства государственных имуществ» Константина Веселовского: «Редакция журнала Министерства Государственного Имущества позволяет себе обратиться к Вам с покорнейшею просьбою, сообщать, если найдете возможным, по временам сведения по хозяйственной части, известия о новых производимых опытах и улучшениях по какой либо отрасли земледельческой промышленности, и местных или общих нуждах в сем отношении и вообще заметки о всем том, что Вы, Милостивый Государь, изволите признать полезным до общего сведения» (Письмо К. С. Веселовского к П. И. Пузино от 19 мая 1846 года⁷). Ответ был утвердительным: «...имею особенную честь изъявить Редакции искреннюю благодарность мою за это приглаше-

ние, которое буду стараться по возможности выполнить на самом деле, сколько позволят настоящие судебные обязанности, к которым Новгородское Дворянство призвало меня от любимых моих сельских занятий» (из черновика ответа на письмо⁸).

Конечно, статьи Пузино не отличаются ярко выраженным публицистическим слогом, и являются скорее научно-популярным анализом чужих замечаний и положений, подкрепленным собственным эмпирическим и практическим опытом. В первой публикации «О земляных хлебных червях» П. И. Пузино так и заявляет свою корреспондентскую программу: «Вот мнения Гг. Членов Экономического Общества! Все оне более или менее полезны, но не все равно удобны, не все сподручны крестьянину нашему. Предоставляя на произвол каждого хозяина, в случае надобности, из показанных средств избирать те, которые для него найдутся удобнейшими, я позволяю себе прибавить оказавшиеся на самом опыте действительными»⁹. И все эти средства оказывались достаточно прогрессивными для его времени: «высказаны передовые идеи, направленные на коренное изменение трехпольной системы земледелия, введение новых, более совершенных орудий обработки земли, просвещение народа»¹⁰. Необходимо заметить, что, стремясь упорядочить и усовершенствовать крестьянский труд и быт, П. И. Пузино не выказывает тех снисходительно-барских, высокомерно-патерналистских интонаций одновременно с умилительно слащавым оттенком, которыми отмечены подобные труды «Орловского помещика Александра Бурнашева», «Лифляндского Ландрат Барона Брюйнингке», «Курляндского помещика Барона Фелькерзима» и других корреспондентов правительственных изданий, встречаемых на страницах «Новгородских губернских ведомостей».

Интересы Поликарпа Ивановича не ограничивались хлебопашеством. Тематическое разнообразие сделанных публикаций показывает широкую заинтересованность автора в вопросах сельского хозяйства, которые отвечают запросам местности. В личном архиве Пузино сохранился черновик заметки «О пользе местного общества сельского хозяйства», публикация окончательного текста состоялась в № 36 «Новгородских губернских ведомостей» от 8 сентября 1856 года (Отд. II, часть неофициальная). «Здесь автор говорит о необходимости привлечения опыта и научных знаний в развитие сельского хозяйства, о рациональности его ведения... – анализирует И. А. Хайле черновик, – при этом особую роль играет местность, где находится то или иное хозяйство, его особенности <...>»¹¹.

Не остался он в стороне и от участия в разведении картофеля. «Получив нынешнею весною, от Уездного Предводителя Дворянства краткое наставление о посеве, уборке, хранении и употреблении картофеля, <...> чтобы очевидно доказать крестьянам пользу разведения картофеля в полях, я начал убеждение их в этом самом опыте»¹², — пишет Пузино и далее рассказывает о своих успехах. В этом же номере Прибавлений приведена вторая заметка: «Употребление картофеля в печении хлеба». Обе статьи датированы 10 ноября, когда сбор урожая закончен и подписчики «Ведомостей» могли сравнить свои успехи с чужими и сделать надлежащие выводы. «Как не сказать от души великое спасибо благодетельному Правительству, указавшему нам на такое легкое и надежное средство для продовольствия крестьян, особливо в нынешние скудные урожаями годы»¹³, — заключает автор свои заметки, высказывая свою гражданскую позицию. И это не просто традиционное изъявление верноподданнических чувств. Как уже упоминалось, П. И. Пузино являлся членом Новгородского губернского комитета по устройству быта помещичьих крестьян и составил в 1858 году записку «Взгляд на улучшение быта помещичьих крестьян», адресованную Николаю Павловичу Бахметеву (Бахметьеву), губернскому предводителю дворянства. В ней он осторожно, по примеру европейских государств, предлагал меры к освобождению крестьян от крепостной зависимости:

«Первую степень считается: освобождение крестьян от крепостной зависимости.

Вторую. — Оставление крестьянам усадебной обязанности их, и право выхода из одной местности в другую.

Третью. — Полное освобождение крестьян от всяких помещельных обязанностей, с приобретением в собственность их, земельных участков, которыми наделены в пользовании все»¹⁴.

Конечно, даже в 1858 году такие тексты не могли попасть на страницы местного официального органа печати. Однако все это вскрывает цели, с которыми образованный, общественно активный и пишущий помещик выходил на страницы «Новгородских губернских ведомостей». Здесь надо отметить, что этот кропотливый и ответственный труд выполнялся совершенно бескорыстно, у редакции не было возможности оплачивать публикации. Поэтому все, на что мог рассчитывать автор, это «то верно — скоро скажут мне доброе, Русское спасибо»¹⁵ читатели «Ведомостей», воспользовавшись полезными советами. И редакция активно пользовалась прописью изложенными, далекими от какой-либо политической борьбы и

направленными исключительно на экономические усовершенствования ко всеобщему благоденствию статьями. Новгородская губерния в подобных текстах представлялась прогрессивной и успешной местностью, где свежие идеи и эксперименты в области сельского хозяйства и крестьянского быта согласовывались с действиями правительства.

Судя по архивным документам, Поликарп Иванович активно читал другие интересующие его газеты и журналы, из которых делал выписки. И, видимо, из них он почерпнул те немногие литературно-публицистические интонации и приемы, которыми изобилует профессиональная корреспонденция. Это хорошо видно в патетических восклицаниях, которые уже цитировались. Примечательна и такая филиппика: «Словом сказать: чудно нынешнее лето! Где только весною было брошено в землю зерно, везде растет прекрасный хлеб, дающий надежду на богатую жатву!»¹⁶. Здесь мы видим стремление сделать некоторое лирическое обобщение, которое показывает не только газетно-журнальную моду того времени, но осознание общего благого дела, желание через физический и писательский труд почувствовать единение идей и представлений об окружающем мире на отдаленных расстояниях. Пусть и слегка инфантильное. Такое усадебное философствование не лишено своего очарования, если учесть, какие эмоции на этот предмет испытывал сам автор: «Когда, при разведении всех растений, принято за правило употреблять для посева самые лучшие, зрелые семена, — почему же один картофель должен составлять исключение из этого правила? Природа никогда не делает отступлений от основных законов своих и действует всюду, во всех случаях одинаково, как в отношении к животным, так и в царстве растительном»¹⁷, — пишет Поликарп Иванович в отчете «Об урожае картофеля в 1852 году». В границах земледельческого известия для достаточно широкого, но все же специализированного читателя, эти рассуждения не представляют никакой ценности. Но на страницах периодического издания они обращают на себя внимание литературным пафосом, стремлением к публицистичности. Автор знает, что у него есть собеседник, который должен не только умом, но и сердцем откликнуться на страстный призыв.

Образное и пространственное мышление П. И. Пузино оставило нам еще образец репортажного описания. Рассказы о погодных явлениях уже встречались на страницах газеты ранее. В 1840 году подряд три июньских выпуска «Прибавлений» были посвящены этой теме. Выпуск от 15 июня содержал по свежим следам небольшое известие о буре, произошедшей в ночь с 13-го на 14-е число. Через

неделю отчет дополнился подсчетом жертв, разрушений и убытков. Масштабы этого стихийного бедствия не укладывались в рамки одной из последних рубрик с происшествиями, и описание его занимало первые столбцы Прибавлений к «Ведомостям». В дополнение к местным событиям было перепечатано эссе «Что-это какая погода!» за подписью «Петербургский садовод» и датой 19 мая, а затем в следующем выпуске, со ссылкой на «Северную Пчелу», полусерьезное, полущутливое «Предсказание погоды на целое лето». Редактор, однако, очень серьезно отнесся к публикации и сделал свое корректирующее примечание «что сделанное вычисление, о погоде не есть основательное в том мы, жители окрестных мест Петербурга, на опыте уверились, ибо с половины Июня и по сей день, 29 число, погода у нас в Новгороде продолжается ненастная с сильным северным ветром и беспрестанными дождями»¹⁸.

Тексты, написанные столичными журналистами, конечно, богаче по языку в фиксации наблюдений. Они отличаются публицистичностью и открытым заигрыванием с читателем. У Поликарпа Ивановича не стояла задача развлечь публику. Тем не менее он стремится как можно подробнее, точнее и яснее описать случившееся: «Августа 6-го числа Новгородского уезда в Сабельском погосте выпал необыкновенной величины град. — В этот день рано утром шел небольшой дождь, серые облака покрывали небо; Но около полудня начало проясняться. — Около 2-х часов по полудни воздух сделался душным. В три часа облака сгустились и при сильном громе пошел вместе с проливным дождем крупный град, но скоро прекратился. — Вскоре показались две черные, огромные тучи; одна из них шла поветру от Северо-Запада, а другая от Северо-Востока. Когда эти две тучи сошлись, то раздался ужасный гром, продолжавшийся около получаса; в это же время выпал невиданно крупный град, величиною в куриное яйцо и даже более, неправильной формы, угловатый. Он шел с таким шумом, что заглушал крик людей и рев скота»; «После грозы потоки воды, как бы весною, с ревом неслись по всем дорогам и лощинам». Автор, в соответствии с традициями формы таких «известий», фиксирует изменение погоды во временной и пространственной координатах, с точным указанием часа, местности, направления. И при этом смело пользуется сравнениями («град, величиною в куриное яйцо», «потоки воды, как бы весною») и сопоставлениями (шум града, заглушающий крики и рев), создавая тем самым не только физическую, но и эмоциональную картину происходящего («ужасный гром», вода, с ревом несущаяся по дорогам и лощинам).

Град продолжался 25 минут и сделал большие опустошения, которые также тщательно фиксируются. «Рожь, которой еще четвертая часть была не сжата, истреблена вовсе; яровые поля опустошены; овес, еще зеленый, избит и частью вколочен в землю, ячмень уничтожен. На огородах зелень вся побита; в садах плоды сбиты и изъязвлены, самые деревья повреждены и сучья поломаны. <...> — Скот бывший в поле, изранен и много домашних птиц перебито; даже дикие птицы не избежали гибели и на полях находят много убитых перепелок. <...> Пространство, опустошенное градом, простирается в ширину на пять и в длину по Новгородскому уезду более пятнадцати верст». Такая беда не могла оставить равнодушным помещика, направляющего весь свой талант на сельскохозяйственные нужды. В этом «известии» нет непосредственной журналистской задачи рассказать о сенсационном событии, скорее, подобный текст направлен на то, чтобы обратить внимание местных властей на создавшуюся ситуацию, а распространение через редакцию этих сведений могло возбудить сочувствие и желание помочь у жителей губернского города и других уездных городов: «Таким образом надежды земледельца уничтожены в продолжение 25 минут»¹⁹, — констатирует П. И. Пузино. Но текст позволяет предположить и в определенной степени восхищение природой, это попытка описать ее не только благоприятные, но и губительные проявления.

Таким образом, Поликарп Иванович Пузино, который никогда не представлял себя связанным с профессиональной корреспондентской деятельностью, оказался одним из первых новгородцев, чье имя появилось на страницах «Новгородских губернских ведомостей». В этот период редактору еще приходилось заимствовать сведения о достижениях своих соотечественников из центральных изданий. А материалы П. И. Пузино отвечали важным задачам ведомостей — представлять достижения Новгородской губернии и собирать энциклопедические и рецептурные сведения по местности. И представляется возможным предположить, что пример Пузино в некотором смысле повлиял на активность тех уездных корреспондентов, которые возникли в пореформенный период.

¹ См.: ГИАНО. Ф. 630. Оп. 1.

² Новгородские губернские ведомости. 1843. № 19. 8 мая.

³ ГИАНО. Ф. 630. Оп. 1. Ед. хр. 203. Л. 8.

⁴ ГИАНО. Ф. 630. Оп. 1. Ед. хр. 206.

⁵ ГИАНО. Ф. 630. Оп. 1. Ед. хр. 205.

- ⁶ *Хайле И. А. П. И. Пузино и его записки, касающиеся сельского хозяйства* // Вестн. НовГУ. 2004. № 29. С. 28.
- ⁷ ГИАНО. Ф. 630. Оп. 1. Ед. хр. 64. Л. 1об.-2.
- ⁸ Там же. Л. 2об.
- ⁹ Прибавления к № 37 «Новгородских губернских ведомостей». 1840.
14 сентября.
- ¹⁰ *Хайле И. А. Указ. соч.* С. 26.
- ¹¹ Там же. С. 26.
- ¹² Прибавления к № 48 «Новгородских губернских ведомостей». 1841.
29 ноября.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ ГИАНО. Ф. 630. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 1.
- ¹⁵ Прибавления к № 52 «Новгородских губернских ведомостей». 1840.
28 декабря.
- ¹⁶ Новгородские губернские ведомости. 1852. № 35. 30 августа.
- ¹⁷ Новгородские губернские ведомости. 1852. № 45. 15 ноября.
- ¹⁸ Прибавления к № 26 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 29 июня.
- ¹⁹ Прибавления к № 35 «Новгородских губернских ведомостей». 1842.
29 августа.